

Судьба Геннадия Логорельцева тесно переплетается с судьбой его героя Евгения Стоянкина — Героя в полном смысле этого слова. Оба «вошли» в мир Слова еще в дни учебы в индустриальном техникуме, у обоих — многолетний рабкоровский опыт сотрудничества с газетой. А, надо сказать, долгие годы отечественная пресса не представляла своего существования без активной помощи нештатников. В каждой редакции на пяток штатных сотрудников приходилось 500, 5000 внештатных авторов — рабочих корреспондентов. «ММ» не был исключением из правил, наоборот, он это правило подтверждал, превращал в аксиому. Стоянкин писал в заводскую многотиражку о доменщиках, Логорельцев — о своем мартеновском цехе. Сейчас, уже в качестве штатного сотрудника газеты, Геннадий Алексеевич любовно и бережно выписывает образы людей огненной профессии.

Геннадий ПОГОРЕЛЬЦЕВ

КРЕСТНИК ШАТИЛИНА

Евгений Федорович Стоянкин — личность в доменном цехе известная. И не только как последний работающий в цехе Герой Социалистического Труда. Трудится он сейчас уже не мастером или газодувщиком на печах, а старшим контролером на доменном участке ЦЛК, но в трудную минуту всегда готов помочь доменщикам справиться с непредвиденной технологической или технической проблемой.

В доменном цехе Евгения Федоровича знают и как бессменного редактора цеховой стенной газеты: его «Доменщик» в сматрах-конкурсах на ММК постоянно занимал призовые места. Стоянкин был редактором, как говорится, от Бога, делал газету с душой: сам художник-оформитель, сам корреспондент, сам печатник. До того увлекся, что стал рабкором многотиражной газеты «Магнитогорский металл». Он мог бы публиковаться и в городской, и в областной газете, но Евгений Федорович однолюб.

Бюст Евгения Стоянкина можно увидеть в музее доменного цеха. А в музее ММК стоит скульптурная группа из двух фигур в полный рост: Стоянкин и Алексей Леонтьевич Шатилин — человек-легенда доменного цеха, воспитавший не одно поколение доменщиков, «крестный отец» нашего героя.

Потомки Евгения Федоровича не запутаются в этапах биографии знатного доменщика: Стоянкин скрупулезно записывает в специально заведенной для этого тетради все основные события своей жизни.

«Родился 13 июля 1937 года в городе Магнитогорске в многодетной семье, где было одиннадцать детей. Рос старшим. В 1944 году, когда Великая Отечественная война шла к завершению, пошел в первый класс 44-й школы... расположенной около стадиона «Строитель»... В 1949 году мы получили комнату в пятиэтажном доме на калибровке, где отец после окончания вечернего отделения МГМИ начал работать в канатном цехе № 1. Я перешел в школу № 10 на 14-м участке в барак недалеко от скраплина. Когда приходили составы с разбитыми танками и прочей военной техникой, мы со звоном на перемену срывались на промплощадку за оружием...»

Первые журналистские навыки он получил в стенах индустриального техникума — оформлял стенную газету «Металлург» металлургического отделения. Тогда же увлекся и рисованием: копировал известные картины «Три богатыря», «Охотники на привале», «Аленушка»...

В 1956 году Евгений закончил индустриальный техникум по специальности техник-металлург и получил направление в доменный цех ММК. Но устроиться не успел: сразу после получения диплома его призвали в Советскую Армию.

Там год летел за годом. Отличника боевой и политической подготовки, редактора ротной стенгазеты, художника-оформителя ленкомнаты и клуба сержанта Стоянкина неоднократно награждали почетными грамотами, благодарностями командира части и краткосрочным отпуском на родину.

После службы Евгения в доменный цех не взяли: специалисты не требовались. Не помог-

ло и обращение в райком комсомола. Тогда Стоянкин рискнул: перелез вместе с отважившимся на это дело Борисом Овсянниковым через бетонный забор режимного предприятия, каковым тогда был ММК, и прямиком в доменный цех.

— Пришли на печи, — рассказывает Евгений Федорович. — Навстречу Алексею Леонтьевичу Шатилин. Объяснили ему все. Он понимающе кивнул, только меня критически осмотрел: мол, осилишь ли? Тут доменный цех, а не конфетная фабрика... Борис Овсянников выглядел покрепче и ростом был повыше. Скепсис Шатилина я стерпел, но и сам неприязненно подумал: «Чего какой-то метр с кепкой так нос задирает? Подумаешь, домны!» Не знаю, уловил ли Алексей Леонтьевич мою неприязнь, но все-таки решил помочь. Написал записку в отдел кадров с просьбой зачислить дембилей в доменный цех на должность горновых. И нас зачислили, потому что с мнением Шатилина на ММК считались...

Горновой Стоянкин уже в первые дни работы понял причины скепсиса Шатилина. Производственной практики на домнах у студентов техникума не было, специфику работы они начинали постигать лишь в цехе. Не все выдерживали тяжелую посменную работу в загазованной и запыленной среде, натиск жары и огня...

За три года службы сильно отстал Евгений от своих однокашников. К примеру, Альберт Чаплюсовский сразу же по окончании индустриального техникума поступил учиться в горнометаллургический институт и одолел уже три курса. Надо было наверстывать время, поступать в МГМИ, тем более, что отец, Федор Семенович, мечтал о том, чтобы все дети получили образование.

Сдал Евгений вступительные экзамены. Но учиться было очень сложно: работа на горне даже для молодого нелегка, а у него еще и ребенок в семье. Иной раз на лекциях сон одолевал.

— Как-то работаем с утра, — вспоминает Евгений Федорович. — Только выпуск дали, «щупали» канаву и ямки в ней заделывали. Подходит ко мне начальник смены первой бригады В. Некрасов: «Женя, пошли к Сагайдаку». Я наугад: начальник цеха — недостижимая для рабочих величина. Сагайдак курит, кольца пускает. Увидел меня, говорит: «Предлагаю поработать диспетчером. Ты учишься, тебе на горне тяжело». Стало неудобно: начальник, а столько внимания уделяет моей особе — жилые выделил, теперь вот ищет для меня «легкую» работу, чтобы учиться не бросил. «Не пугайся, — на обратной дороге подбадривал меня Некрасов. — Сначала ковшевым поработаешь, познакомишься поближе с диспетчерской службой. Потом и определишься».

У диспетчеров работа сложная: необходимо поддерживать ритм всего металлургического цикла. Тогда в доменном цехе было восемь печей, чугун из них распределяли на миксеры мартеновских цехов. Первый мартеновский, как и цех изложниц, еще не был достроен, о двухванных агрегатах и слыхом не слыхивали. Но все равно мартеновцы первого чувствовали себя лидерами среди сталеплавильщиков.

На втором курсе Стоянкин в институт все-таки ходить перестал. Живя в бараке на Огарева, он больше беспокоился о собственном ребенке и поддержании тепла в жилище, чем об учебе...

Переманил его на новую должность старший мастер газовых работ А. Иванов, который набирал толковых парней в свою команду на строящуюся десятую домну. И Евгений Федорович ушел строить мощнейшую домну страны, осваивать новую для себя профессию газодувщика.

... Всю жизнь Стоянкин бережно собирает публикации о комбинате, доменном цехе, о себе. Скопилось несколько увесистых папок. Особая его гордость — альбомы с фотографиями. О каждом фотосюжете он может рассказать занимательную историю. Не менее интересны и тетради, особенно та, что хранит копии макетов наиболее интересных по оформлению стенных газет — более 30 лет Евгений Федорович редактировал свой «Доменщик».

«Звездные» времена Стоянкин вспоминает неохотно: что было, то прошло. Но ведь было... Начало отсчета — 1981 год, когда коллектив первой печи, где Е. Ф. Стоянкин работал мастером, стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования, а домна была признана лучшей в Союзе. В тот год коллектив печи стал и лауреатом областной премии имени Г. И. Носова.

В январе 82-го, как гром с ясного неба, — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Социалистического Труда работникам Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина Министерства черной металлургии СССР». Звание Героя Соцтруда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот» присвоено пяти металлургам, в том числе и Евгению Федоровичу Стоянкину. Были торжества по этому случаю. Были сопутствующие званию Героя «знаки отличия»: депутатство в областном Совете, всевозможнейшие дипломы, удостоверения, грамоты...

В канун 2000 года председатель цехкома доменного цеха Н. Головин попросил Е. Ф. Стоянкина как и в прошлые годы выступить стенгазету. Стоянкин «тряхнул стариной». Праздничный номер «Доменщика» понравился, люди просили продолжить выпуск.

По мнению Евгения Федоровича, самая оперативная и действенная печать — стенная. Через полчаса после события в цехе может появиться листок с похвалой или порицанием. Стенгазетчики как никто другой детально знают обстановку. И хотя активная стенная печать канула, что называется, в лету, «микроб писательства» продолжает жить в Стоянкине. Человек неравнодушный, Евгений Федорович пишет о том, что в данный момент его больше всего волнует. Героями его материалов были начальник доменного цеха конца 50-х начала 60-х годов И. Сагайдак, участник первой плавки далекого 1932 года И. Овсянников, старшие горновые А. Михин, Н. Орехов, горновые Н. Хабидулин, Ю. Анискин...

Стоянкина знают в нашей редакции, в библиотеке семейного чтения. Евгений Федорович постоянно перебирает архивы музея доменного цеха, который сам же помогал оформлять к 50-летию комбината. С бывшим своим начальником Юрием Павловичем Волковым и с ветераном И. Манаенко он занимается поисковой работой по восстановлению истории доменщиков Магнитки.

РЕПОРТАЖ

Газета живет один день? ЗАТО КАКОЙ!

Листаю страницы «Магнитогорского металла». Шелестят... Как привычны эти звуки в библиотеке и трамвае, в конторе и дома. Кстати, сколько времени вы тратите на чтение газеты? Полчаса, несколько минут? Это правда, что газета живет один день. Вчерашняя газета — уже история. Фиксировать мновения истории — наша профессия!

Да, активная жизнь газетной страницы длится всего-то несколько минут. Это те самые минуты, когда вы торопливо или медленно, заинтересованно или скучая пробегаете глазами заголовки, фотоиллюстрации, строчки текста. Собственно, ради этого — все наши труды. Но внимание читателя дорогого стоит, не зря стараемся. А хотите узнать, как делается газета, которую вы сейчас держите в руках?

...Раннее утро. Оживает и наполняется голосами редакция. Хлопают двери, просыпаются, моргая экранами, компьютеры, энергично «листают» файлы, чтобы скорее найти журналисту тот текст, над которым шла работа вчера вечером. Приветствие коллег — целый ритуал. Обойти кабинеты: поделиться новостями, отметить накануне прочитанную публикацию, чей-то галстук, причешу, спросить о домашних делах, о здоровье... Да мало ли поводов проявить внимание, сказать что-то доброе. Несколько минут, но бесценных — залог оптимизма и хорошего настроения на весь день. В эти мгновения понимаешь: тебе дороги эти люди и ты важен им, потому что мы связаны общим делом.

Если вы в редакции гость, тем более пришли сюда впервые, — вас может шокировать царящая здесь «суэта». Во всех кабинетах трезвонят телефоны, кто-то уже разговаривает, прижав плечом трубку к уху, обеими руками молота по клавишам компьютера. Другой неторопливо читает только что подготовленный текст «компетентному лицу» — «поставщику» новости. «Все верно? Ставим в субботний номер».

А в дверях — первый посетитель. Принес дельную заметку: актуальную по теме, точную фактами, аргументированную, подождет, пока корреспондент «проберет» ее — вдруг нужно уточнить формулировку, фамилию, цифру. Материал принят. Далее — контактный телефон для сверки окончательного варианта, согласование дня публикации, обсуждение планов на будущее. Ушел. Жди следующего. Ну разве не здорово, что в «Металл» звонят и идут! Значит, читают и хотят, чтобы он стал лучше. «Спасибо за звонок!» — честное слово, это всегда искренно.

Дверь распахивается: на пороге редактор Владислав Рыбаченко. Его вопрос заранее известен: что и как скоро сдаешь в номер? Ответ иной раз витиеват и загадочен. Мол, творю... Ах какую интересную вещь, самому нравится! Редактор оживает: и когда можно прочесть? По опыту знаю, лучше всего говорить следующее: мол, запланированный в номер материал сдал еще вчера, а теперь пишу совсем короткую информацию о том, что сегодня...

Все «пишущие» заняты. Миндихан Котлухужин «валяет» что-то о заботах сельчан. Он обстоятелен, деловит. Как важно, чтобы в редакции был человек, обладающий столь обширными знаниями о комбинате и городе, о производстве и людях Магнитки...

Его сосед по кабинету Геннадий Логорельцев, «строчит», ни на что не отвлекается. Потому что «в номер!» — волшебная фраза, заставляющая коллег сбавлять силу голоса в кабинете и переносить все обсуждения «на потом». Человек пишет В НОМЕР. Не мешайте ему.

Рабочее место Татьяны Трушниковой пока пустует — значит, хозяйка «на объекте». Сейчас придет... Вот и она! Вихрь эмоций, ворох фактов, с восторгом произносимое имя героя очередного материала...

Даже на начальном этапе в большинстве случаев материалы «творит» не один человек, а тандем. Потому что публикация без снимка менее выразительна. Фотокорреспонденты Василий Макаренко и Юрий Попов всегда сумеют «слово» поддержать «картинкой». Вот и я сейчас на пороге лаборатории кланчу: «Василий Анатольевич, сделай мне снимок уважаемого имарек к обеду и краси-и-вого!». Василий дразнит: «Краси-и-вого... Объектив не обманешь!» Это его любимая фраза. Но Вася фотоискусник. Умеет и ракурс найти, и кадр выстроить, и такой момент для съемки поймать, чтобы и характер человека проявился и его интеллект.

(Окончание на 4 стр.)